

Завершаются гастроли Красноярского тюза им. Ленинского комсомола в Улан-Удэ. Почти месяц дети, подростки, юношество нашего города, взрослые посещали спектакли красноярцев, открывали для себя молодежный театр.

Из каких же черт складывается лицо этого коллектива? Репертуар? Режиссура? Актерские индивидуальности? И то, и другое, и третье. Без преувеличения можно сказать, что в Красноярском тюзе все эти слагаемые равны, и именно их гармония обеспечивает тот устойчивый зрительский интерес к театру, который отчетливо проявился во время гастролей.

Репертуар наших гостей свидетельствует о взыскательном вкусе художественного руководства театра (главный режиссер засл. деят. иск. РСФСР А. И. Попов). Красноярцы обращаются к лучшим образцам драматургии. Здесь Вильям Шекспир, Ж.-Б. Мольер и Михаил Булгаков, Евгений Шварц и Аркадий Гайдар (заметьте, что в репертуаре, не включенном в гастрольную афишу, Лев Толстой и Редьярд Киплинг). Красноярцы открыли для себя и для нас талантливых молодых авторов А. Тоболька и В. Левашова, интересного современного венгерского драматурга Клару Ферхер... Но к какому бы материалу ни обращался этот театр, выбор его не случаен. Камертоном репертуарной политики Красноярского тюза, по признанию его главного режиссера А. И. Попова, является драматургия Виктора Розова, Александра Вампилова. То есть такая драматургия, которая дает право вести со зрителем предельно серьезный, принципиальный, взыскательный разговор о поиске идеалов, о смысле жизни и ее сложности. Надо признать, что Красноярский тюз в каждом спектакле ведет этот разговор на равных, не поучая зрителя, а размышляя вместе с ним, уважая его.

Вот пробирается по лесу отважная, добрая Красная Шапочка (арт. С. Руденко). С восхищением встречают ее малыши. Театр не случайно обратился к пьесе «Красная Шапочка», принадлежащей перу Е. Шварца. Осовременив старую сказку, драматург, а вместе с ним театр придал ей новую смысловую окраску: не случай сбасает Красную Шапочку и Бабушку, а верные друзья — лесные звери и животные, которым помогла девочка. Вовлекать маленьких зрителей в веселую игру с движущимися декорациями, яркими масками (режиссер А. Ерин), театр доступными средствами, но несколько непримитивно преподносит им урок доброты и смелости.

Атмосфера игры безраздельно царит не только в постановках красноярцев для самых маленьких, но и в работах, адресованных ребятам школьного возраста. Так, в спектакле «Тимур против Квакина» (постановка А. Попова) театр верен не букве, а духу чудесной гайдаровской повести — духу романтики, рожденной игрой. В этом спектакле сталкиваются не просто двое мальчишек — «хороший» Тимур (арт. В. Райкин) и «плохой» Квакин (арт. Ю. Щербаченко) и даже не два лагеря — команда Тимура и шайка Квакина. Идет яростная борьба двух мировоззрений: благородного, гуманного и обывательски равнодушного, циничного. И именно игра «в тимуровцев», в которую вовлечен весь зал, делает зрителей горячими сторонниками Тимура, укрепляет в юных сердцах и умах активное неприятие «квакинской» позиции.

Точно понимая художественно-педагогическую природу детского театра, режиссура Красноярского тюза стремится в каждом спектакле находить новые приемы эстетического и воспитательного воздействия на юных зрителей. Во многих постановках убирается «четвертая стена», и спектакль выплывает прямо в зал, играет неволью становится прямым участником действия. Своеобразно, с чувством меры применен этот прием в финале музыкальной комедии «Привет, очкарики!» К. Фехер (постановка А. Бахмутской).

Этим спектаклем Красноярский тюз участвует во II фестивале венгерской драматургии в СССР. Остроумная музыкальная комедия, в которой реальность тесно переплетена с фантазией, наря-

ХУДОЖНИК И ВОСПИТАТЕЛЬ

К закрытию гастролей Красноярского театра им. Ленинского комсомола

ду со спектаклем-мюзиклом «Тимур против Квакина» оставила яркое впечатление благодаря интересной драматургии, изобретательной режиссуре, оригинальной сценографии (художник Е. Карич), запоминающейся музыке (композитор С. Томин, стихи А. Кленова).

«Привет, очкарики!» — история о том, как малышка Еви Керекеш преодолевает свое малодушие перед «вожаком и грозой» 6 класса «А» Ади Хаягошем. В душе девочки идет борьба между правдой и ложью, благородством и трусостью, и театр умело, тактично приглашает детей к размышлению над тем, «что такое хорошо и что такое плохо», увлекая их игрой Еви с придуманными ею Голубой Сестрой, Голубым Клоуном и Голубым Львом, которые являются как бы материализацией хороших и дурных свойств ее характера.

В «Очкариках» ярко проявились широкие возможности актеров Красноярского тюза, которые легко и непринужденно двигаются по сцене, танцуют, поют, проделывают цирковые трюки, разыгрывают пантомиму и т. д.

В таких спектаклях, как «Тимур против Квакина» и «Привет, очкарики!», театр дает юным зрителям опыт раздумья над жизнью, а это, пожалуй, — одна из главных задач тюза.

Ту же цель преследуют красноярцы и в другой своей работе — «Московских канюлах» А. Кузнецова (постановка А. Попова), адресованной подросткам 14—15 лет. Но несмотря на стремление режиссуры и актеров повести со зрителем мягкий, лиричный, задушевный разговор о первом чувстве, о дружбе, о жизненном призвании, определенная искусственность ситуаций пьесы, прямотинность выводов автора приводят исполнителей к «педалированию» (вспомним Ю. Горяева в роли Олега Шорохова), а спектакль окрашивает в назидательные тона. Очевидно, к выбору пьесы для зрителей 14—15 лет театру следует отнестись более вдумчиво.

Не все безупречно и в комедии молодого автора В. Левашова «Ключ», поставленной красноярцами к 60-летию ВЛКСМ (режиссер А. Попов). Но по остроте поднимаемой проблемы эта пьеса обращает на себя внимание. «Ключ» в постановке Красноярского тюза — это сатира на комсомольцев — формалистов и бюрократов, на тех, кто своей кипучей бумажной «деятельностью», лишенной живой души и смысла, выхлещивает само понятие комсомол. Можно спорить с постановщиком относительно правомерности применения именно в этом спектакле выходов актеров в зал, которые представляются здесь необязательными. Можно упрекнуть автора пьесы в том, что такой персонаж, как, например, представитель обкома комсомола по сути дела никак не включен в действие. Но, бесспорно, одобрения заслуживает сценография художника В. Копыловского, воссоздающая атмосферу комсомольской стройки, интересное световое решение спектакля, актерские работы И. Гудкова (Семенов), обладающего комедийным дарованием, Г. Троегубовой (Женя), И. Данилова (Медведев), П. Старикова (Гогн).

Более глубокой и убедительной среди молодежных постановок представляется «Тоболяка в постановке А. Топова, жанр которой театр определил как «современную повесть». В «Истории одной любви» мы встретились с полнокровной, свежей драматургией, своеобразным сплавом лирики и публицистики в режиссерском и сценографическом прочтении материала, запоминающимися,

яркими актерскими работами А. Каткова, В. Райкина, И. Аристарховой.

Ведя своих зрителей как бы по ступенькам от волшебной сказки к подростковой и молодежной современной пьесе, театр подводит их к раздумьям над вечным вопросом о смысле человеческой жизни на уровне классической драматургии. Он стремится сделать Шекспира, Мольера близкими и понятными молодому человеку сегодняшнего дня. Отсюда — те акценты на современность, которые легко читаются в разработке характеров и сцен «Ромео и Джульетты», «Тартюфа» (постановка А. Попова), отсюда и обращение театра к пьесе М. Булгакова «Кабала святош», или «Мольер». Название этой пьесы, идущей, как правило, во «взрослых» театрах, несколько неожиданно было увидеть на афише тюза. Но, как уже говорилось, театр не боится обращаться к сложнейшим философским проблемам бытия. Трагедия Мольера, художника и человека, чей талант пробивал себе путь в обществе, отравленном лицемерием, показана красноярцами впечатляюще и притягательно. Спектакль убеждает правдивостью характеров, глубиной разработки внешнего и внутреннего конфликтов пьесы. Постановщику А. Степаньянцу вместе с исполнителями ролей Мольера А. Каткова, Федотовой, Арманды — И. Аристарховой, Муаррона — В. Райкиным, Бутона — И. Даниловым и другими актерами, занятыми в этом спектакле, удалось избежать ложного пафоса, населить сцену живыми, понятными и близкими нам людьми с их болью, страданиями, сомнениями.

В «Кабале святош», как и в большинстве спектаклей Красноярского тюза им. Ленинского комсомола, высока та степень искренности, которая делает честь любому профессиональному коллективу. Это искренность, рожденная глубоким пониманием задачи и сверхзадачи спектакля, четким режиссерским замыслом, большой и вдумчивой работой над каждой ролью, каждой сценой.

«Мы можем что-то недоиграть, у нас может что-то не получиться в плане достижения результата, но фальшивить мы не имеем права», — говорит главный режиссер театра А. И. Попов.

Очевидно, это и делает спектакли Красноярского тюза столь волнующими и понятными зрителю. В каком бы жанре ни работал театр — мюзикле или трагедии, лирической комедии или психологической драме (а репертуар очень разнообразен в жанровом отношении), искренность, органика являются основной заповедью молодежного актерского коллектива.

Спектакли, показанные красноярцами в Улан-Удэ, порадовали высокой постановочной культурой. Запомнились улан-удэнцам разноплановые, зрелые актеры И. Аристархова, А. Катков, В. Райкин, И. Федотова, И. Данилов, Ю. Щуко, С. Руденко, В. Ковтун и другие.

Трудно переоценить роль театра юного зрителя в воспитании главных качеств подрастающего человека — гуманности, чести, доброты, отваги. Ведь именно от них зависит идейная чистота и ценность будущего гражданина. Гастроли Красноярского тюза еще раз убедили в том, как необходим и нашей республике свой тюз, а пока его нет, насколько важно поднять постановки детей «взрослым» театром. Ведь воспитывать человека средствами театра необходимо, и именно тогда, когда душа его раскрыта и особенно восприимчива.

Т. ВОЛЫНЦЕВА.